

Еще вчера

Людмила Шевцова
Василий Мищенко

Василий Мищенко Людмила Шевцова Еще вчера

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21236170
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Еще вчера – подросткам Василию, Александру, Роману и Андрею из маленького шахтерского поселка на юге России, было по пятнадцать. А сегодня им за шестьдесят... Удивительное поколение семидесятых, выросшее на идеологии и политике партии. Вопреки всем запретам, они «влюбились» в музыку известной группы «Beatles», и, будучи подростками, без денег, зная английского языка решили сбежать в Лондон с одной лишь целью: побывать на концерте любимой группы и взять автограф у ливерпульской четверки. Но чем закончилось это путешествие? Сбылась ли их мечта покорить Лондон? «Еще вчера» – повесть не только о поколении семидесятых, но еще и о музыке «Beatles», которая совершила революцию в головах сотен тысяч советских подростков и многим сломала жизнь.

Людмила Шевцова, Василий Мищенко

Еще вчера

*Все события повести основаны на биографии
заслуженного артиста России, режиссера Василия
Константиновича Мищенко.
Сохранены подлинные имена героев.*

Самолет из Домодедово взял курс в аэропорт Хитроу. Это была моя первая поездка в Англию. Труппа московского театра «Современник», в котором я служу уже тридцать лет, впервые отправлялась на короткие гастроли в Лондон.

Я смотрел в иллюминатор и видел, как пролетающие лайнеры оставляют за собой светлую полосу на безупречно-голубом небе. И что-то символичное было в этом шлейфе. Он будто соединял два мгновения прошлого и настоящего. Будучи подростком, я мечтал побывать в Лондоне. И я подумал – моя мечта чем-то похожа на инверсионный след от самолета с одной лишь разницей – она не растворяется бесследно в небе, а живет со мной постоянно, соединяя прошлое и будущее...

Кто знает, может, моя мечта и есть сама реальность? Душа моего существования?

Я родился и вырос в маленьком шахтерском поселке Шо-

лоховский на юге России. Его не сразу отыщешь на карте. Он затерялся среди бескрайней донской степи, разрезанной Северским Донцом и его притоками. Здесь, на Донской земле, проходила историческая битва русичей с половцами, воспетая Бояном в «Слове о полку Игореве».

Небольшие курганы, извилистые балки с зелеными островками и бесчисленными родниками окружали наш поселок. Стоит мне только подумать о моей малой родине, как я вижу перед собой кусты ковыля. При легком дуновении ветра они струятся серебристой зыбью. И по сей день, я ощущаю запах степного разнотравья, дым костра, на котором мы, четверо неразлучных друзей – Ромка, Сашка, Андрей и я, варили только что пойманных в реке раков. Ничего вкуснее этих раков я никогда не ел. Этот вкус, эти запахи из моего детства невозможно стереть из памяти.

Наши родители день и ночь выдавали на-гора уголек, выполняя повышенные социалистические обязательства к очередным съездам Коммунистической партии, к празднованию Великого Октября, к юбилеям вождя мирового пролетариата, к Первомаю...

А нас – пацанов-малолеток воспитывала улица. Мы стихийно сбивались в ватаги и торопились во взрослую жизнь. Подбирали выброшенные чинарики, покуривая в подворотне, и бахвалились друг перед другом своими «подвигами». Разумеется, в наших «геройствах» было гораздо больше мальчишеской фантазии, чем реальности. Мы мгновенно

хмелели от дешевого портвешка, тайно пробуя на вкус взрослую жизнь, за что наши родители, вместо похмелья, давали нам крепкого ремня.

В моем полуголодном послевоенном детстве не было компьютеров, мобильных телефонов, игровых приставок, супермаркетов и кока-колы. Мы играли в чехарду, лапту и хоккей. Настоящие клюшки нам были не по карману. Мы делали их сами из палок.

Мы уходили в степь играть в войнушку с настоящими немецкими кольтами и автоматами. Оружия в наших краях было хоть пруд пруди. Три военных года эти места были оккупированы немцами.

В пещерах и курганах мы находили целые склады с боеприпасами, откапывали оружие в лесу. И пацаны нашего поселка прятали от родителей в своих тайниках настоящие кольты, винтовки и патроны. Тайник каждый придумывал себе сам, насколько позволяла фантазия.

Я был вооружен до зубов. У меня были два трофейных нагана и автомат. Этот внушительный арсенал я прятал в сарае, который находился рядом с моим домом.

Ради интереса мы бросали в костер найденные патроны и гранаты – рванет или не рванет? Однажды сильно рвануло. С множественными осколками в ногах, истекая кровью, я попал в больницу. Мне повезло больше. Другим – меньше. Многие мальчишки от таких экспериментов не только остались инвалидами, но и погибли.

Эхо войны. Оно еще много лет разносилось по донской степи, калеча и убивая незадачливых мальчишек.

До сих пор я ношу шрамы от осколков – память о своем бесшабашном детстве. Шрамы – на теле, а вот мечту покорить Лондон – город наших кумиров – мы носили в своих сердцах...

С того самого дня, когда впервые услышали песни «Битлз», мы как-то сразу повзрослели. Эта музыка произвела революцию в наших головах. Нам захотелось понять: кто мы?! Где и зачем живем?! Нам хотелось петь как они, выглядеть как они, жить как они... В своих песнях они утверждали, что только мы сами способны изменить свою жизнь. И мы им верили. Верили безоговорочно! И, как могли, старались ее изменить...

Уже тогда, в свои четырнадцать, мы прекрасно понимали, что вряд ли когда-нибудь группа «Битлз» приедет в Советский Союз, хотя в глубине души надеялись, что придет время, и наша встреча все же состоится.

Наше родное правительство с отеческой заботой оберегало молодежь своей страны от «тлетворного» влияния извращенного западного лжеискусства в лице всяких там «пчел и навозных жуков». Так называла советская пропаганда группу «Битлз», обрушивая на наши неокрепшие умы и души миллионные тиражи газет и журналов с разгромными критическими статьями. Мы не должны были отвлекаться от решения «глобальных общественных задач и борьбы против мра-

кобесия и несправедливости, царящей в окружающем нас буржуазном мире». И чтобы «искоренить эпидемию одурманивания нашей молодежи западным бездуховным искусством», в стране была разработана эффективная «вакцина» для прививки подрастающего поколения в лице КГБ, милиции, комсомола и психиатрических лечебниц, куда помещались особо любознательные с диагнозом вялотекущей шизофрении. И чем крепче закручивали гайки запретов, тем сильнее была наша тяга к этой музыке. И к свободе.

Сейчас, оглядываясь в свое прошлое, я с горечью понимаю, что эта «молодежная политика» сломала судьбы многих моих сверстников, напрочь подорвав ту самую веру в справедливость, за которую нас так рьяно призывали бороться.

В результате запрет на музыку «Битлз», родил в нашем родном отечестве спекулянтов и мошенников разного толка, которые создали подпольный синдикат по продаже, копированию пластинок, кассет и дисков с записями битлов. Они быстро наладили поставки с Запада запрещенной музыки, привлекая к этому бизнесу моряков, журналистов и дипломатов, короче, всех, кто был выездным, сколотив на этом миллиардное состояние.

Мы же, пацаны из глубинки, сидели по ночам у стареньких радиоприемников, ловили «Голос Америки», «Би-биси», «Свободную Европу», чтобы услышать какие-то новости о нашей любимой группе: кто из них написал новые песни, какие альбомы записаны и готовятся к выпуску?

Вряд ли Джон Леннон, Пол Маккартни, Ринго Старр и Джордж Харрисон, которых мы заочно уже считали своими близкими друзьями, знали, что увлечение их музыкой заставило нас учить английский язык. Мы следили по карте мира за гастрольными турами квартета, отмечая города Великобритании, США, Европы и Азии, где они давали концерты. А заодно – учили географию.

Конечно, ливерпульская четверка и не подозревала, что где-то, в глубинке бывшего Советского Союза, в заштатном шахтерском поселке, четыре подростка дерутся до первой крови, отстаивая право слушать их музыку, петь их песни. Быть такими же свободными, как они и мечтают с ними познакомиться.

Как-то я случайно наткнулся на одно четверостишие. Видно, в тот момент эти строки были созвучны моему настроению, и я их запомнил.

Мне столик с видом на мечту.

Эспрессо и фламбе заката.

Нет, больше ничего не надо. А впрочем...

На ладонь звезду. И блюз с горчинкой шоколада...

И вдруг судьба сделала крутой зигзаг – «заказала» мне столик с видом на Лондон. Правда, через сорок лет. Одному, без друзей. Но они всегда были со мной. Я вез в Лондон фотографию, на которой Сашка, Ромка, Андрей и я были запечатлены в такой же мизансцене, что и знаменитый ли-

верпульский квартет: с инструментами на сцене концертного зала Лондона.

Фотографию популярной группы, вырезанную из какого-то глянцевого зарубежного журнала, мы купили из-под полы на рынке у заезжего барыги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.